

Обращение с ругательствами было характерно не только для татарских грамот XVI в., но и для практики дипломатических отношений казаков с турками в XVII в. Казаки Поэтической повести называют турецкого султана «худым свиным пастухом-наймитом». ⁵⁶ В Переписке Иван называет его «невольным обдержателем» и «посаженным градарем и послушателем». Обращение «ратаю и тележному поганатаю» Переписки дано в том же стиле, что и бранное название турецкого султана пастухом.

В Повести о двух посольствах, в Переписке и в Поэтической повести развивается тема глупых пашей, которые пишут столь дерзкие послания. В последних двух произведениях их обещают покарать за это смертью.

Исследуя Поэтическую повесть, А. Н. Робинсон как пример наличия в ней типичных формул официальной переписки приводит выражению: «он, государь наш великий. . . чинит по преданию святых отец, не желает пролития кровей ваших бусорманских. . .». ⁵⁷ Подобную формулу находим мы и в Переписке: «И яз возрех своим царским видением в писание господя нашего Исуса Христа и во уложение святых отец. . . не велел есми послаников твоих смертней казне предати. . .».

В Поэтической повести, так же как и в Переписке, сильна фольклорная струя. Авторы Повести применяют образы врагов-гостей и битвы-пира. Турецкий султан приглашает казаков служить ему, они отвечают, что побывают в Царьграде и станут служить ему, «царю, пищальми казачими, да своими сабелки вострыми». ⁵⁸ Казаки говорят, что если бы русский царь повелел им идти войной на турок, то «не укрылся бы ваш Ибрагим, турецкий царь, от руки его государевы и от жестокосердия людей его и во утробе матери своей. . . не защитило бы ево, царя турскаво. . . и море Черное». ⁵⁹ Сравним это с Перепиской: турецкий султан от дани русского царя — «острого меча и неунитой сабли» — «отставил свое неверственное державство и скрылся бы в горы каменные», а от «лушек и скорострельных пищалей» «и тамо не укрылся».

Автор Переписки и Повести в отношении турок преследуют одну и ту же цель. В повести: «взять бы ныне нам Царьград взатьем из рук ваших бусорманских, убить бы. . . вашего Ибрагима, царя турецкого, и со всеми его бусорманы погаными, пролити бы ваша кровь, бусорманская, нечистая». ⁶⁰

В Переписке русский царь пишет о своем желании взять турецкого султана живым в плен, в державе его утвердить православие, разрушить азиатские палаты, а думцев-пашей его убить камнями.

Сходство Переписки с выделенной частью Поэтической повести не ограничивается приведенными примерами. Манера «разговора» Ивана IV с турецким султаном близка к стилю казачьих грамот. Это еще раз указывает на общепатриотический характер сюжета Переписки, на близость ее идей к идеям таких демократических кругов, как донское казачество. Хотя Переписка не посвящена какому-либо определенному историческому событию, ее идеи и манера изложения во многом повторены в Поэтической повести, написанной с агитационной целью в обстановке очень острой политической борьбы. Это показывает, насколько правильно отражены в Переписке отношения определенных слоев общества к турецкому вопросу.

⁵⁶ Военские повести древней Руси, стр. 66

⁵⁷ Военские повести древней Руси, стр. 217

⁵⁸ Военские повести древней Руси, стр. 70.

⁵⁹ Военские повести древней Руси, стр. 69.

⁶⁰ Военские повести древней Руси, стр. 70